



Механизмы взаимодействия верbalного и нотного текста псалмов в мультимодальном литургическом дискурсе

М. Н. Дмитриева

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия
 m.n.dmitrieva@spbu.ru

Аннотация. В статье рассматриваются механизмы взаимодействия вербальных средств реализации доминантной речевой стратегии хвалы Бога и смежных коммуникативных стратегий литургического дискурса. Производится сопоставление верbalного текста как компонента мультимодальной коммуникации с нотными приложениями. Делается заключение о тесной взаимосвязи вербальных маркеров с инструментами музыкального языка как проявления эмоциональности литургического дискурса.

Ключевые слова: мультимодальность, псалом, нидерландский язык, стратегия хвалы, литургический дискурс, духовная музыка

Для цитирования: Дмитриева М. Н. Механизмы взаимодействия верbalного и нотного текста псалмов в мультимодальном литургическом дискурсе // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2022. Вып. 12 (867). С. 20–25. DOI 10.52070/2542-2197_2022_12_867_20

Original article

Mechanisms of Interaction of Verbal and Musical Text of Psalms in Multimodal Liturgical Discourse

Maria V. Dmitrieva

St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia
 m.n.dmitrieva@spbu.ru

Abstract. The article considers mechanisms of interaction of verbal means of implementing the dominant speech strategy of praising God and related communicative strategies of liturgical discourse. The verbal text as a component of multimodal communication is compared with musical applications. The conclusion is made about the close relationship of verbal markers and musical language instruments as manifestations of the emotionality of liturgical discourse.

Keywords: multimodality, psalm, Dutch language, strategy of praise, liturgical discourse, sacred music

For citation: Dmitrieva, M. V. (2022). Mechanisms of interaction of verbal and musical text of psalms in multimodal liturgical discourse. Vestnik of Moscow State University. Humanities, 12(867), 20–25. 10.52070/2542-2197_2022_12_867_20

ВВЕДЕНИЕ

Рассмотрение механизмов взаимодействия вербального и нотного текста с позиций мультимодальной коммуникации представляется новаторским и до сих пор не получило широкого распространения ни в лингвистике, ни в теории музыки. Между тем, исследования такого плана перспективны в силу смежности методологических подходов обеих дисциплин к обсуждению текста как знакового кода и общей семиотической природы вербального и музыкального текстов [Степанов, 1985; Богданов, 2007, с. 26–34].

При более узком подходе также обнаруживаются точки пересечения теорий и методов лингвистики и музыковедения. Очевидно, что вербальный и нотный тексты подчинены общей прагматической задаче прославления величия Бога во время церковной службы или домашней молитвы. Также тексты призваны помочь верующему выразить свои внутренние чувства радости, покаяния, упования на волю Бога и другие. Эти же цели достигаются и средствами музыкального языка.

Однако на избранном пути исследователя ожидает ряд трудностей. Во-первых, недостаточно разработана общая теория религиозного дискурса, одним из центральных звеньев которого и являются обсуждаемые ниже тексты псалмов. Во-вторых, при ближайшем рассмотрении типологии текстов данного дискурса оказывается, что псалом как тип текста изучен недостаточно. Во многих случаях данный термин используется для обозначения недифференцированной общности разнотипных по структуре и прагматическим задачам текстов молитв и хвалебных гимнов, границы между которыми остаются весьма размытыми. Также недостаточно разработан инструментарий музыкальных средств выразительности, используемых в духовной музыке различных эпох и конфессий.

В рамках настоящей статьи не представляется возможным полностью разрешить имеющиеся противоречия. Цель настоящей работы состоит лишь в том, чтобы показать, как взаимодействуют средства вербального языка со средствами музыкальной выразительности на заданном материале исследования.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Для достижения поставленной цели применяется комплексная методика интерпретационного анализа, включающая:

- 1) коммуникативно-прагматический анализ, уже ставший одним из доминантных

методов современной лингвистической науки;

- 2) контекстный анализ, учитывающий микро- и макроконтекст обсуждаемого текста;
- 3) элементы музыковедческого анализа, попытка разработки которых предпринята, в частности, в работе Н. С. Гуляницкой [Гуляницкая, 2015].

Материалом исследования являются нидерландские евангельские псалмы в стихотворной форме и их одноголосные нотные переложения для вокального исполнения, изданные единым сборником в Амстердаме в 1806 году. В настоящей статье используется переиздание Сборника псалмов 2013 года [Evangelische Gezangen, 2013]. Вербальные тексты несут в себе многообразие метрических рисунков и типов рифмы, что свидетельствует не только о высоком уровне риторического мастерства авторов-переводчиков текстов, но и о развитости системы метра и рифмы немецкого и нидерландского языков на обсуждаемом этапе истории. Немецкоязычные эквивалентные тексты для данного исследования не привлекаются. Но известно, что именно они являются исходным опорным материалом для создания текстов нидерландских псалмов. Нотное приложение расположено после текстового блока и представляет собой сконструированные нотные партитуры XVIII века, которым при переиздании 2013 года присвоена сквозная нумерация римскими цифрами.

В качестве примечания хотелось бы попутно отметить, что интереснейшие культурологические сведения о существовании лютеранко-реформатских церквей в Санкт-Петербурге первой половины XVIII века, о наличии собственного голландского прихода на «Невской перспективе», об активной просветительской, миссионерской и благотворительной деятельности пасторов и прихожан приводятся в работе архимандрита Августина Никитина [Никитин, 2005, с. 131–154]; также автором даются ссылки на многочисленные архивные источники, в числе которых труды известного этнографа Иоганна Готлиба Георги. Разумеется, вопрос о том, исполнялись ли приводимые в Сборнике псалмы в приходах Северной столицы, остается открытым; но все же данные исторические факты являются дополнительными аргументами в пользу исследования Сборника нидерландских псалмов представителями Санкт-Петербургской лингвистической школы.

МУЛЬТИМОДАЛЬНОСТЬ: КОНЦЕПЦИЯ И МЕТОД

В зависимости от выбранного исследовательского ракурса термин «мультимодальность» получает

различные дефиниции и служит теоретической базой для очень разноплановых исследований. Обзор подходов к мультимодальности в современной научной парадигме содержит, в частности, фундаментальная работа западноевропейских исследователей Дж. Бейтмана, Дж. Уилдфера, Т. Хиппала. Мультимодальность рассматривается ими в трех аспектах: 1) основные черты мультимодальности и возможные исследовательские подходы; 2) методы, которые можно использовать при обсуждении мультимодальных явлений различных исследовательских областей, и 3) авторский анализ эмпирического материала [Batemann, Wildfeuer, Hiippala, 2017]. Безусловную ценность представляет широкий семиотический подход авторов, имеющих целью не только создать «снимок мультимодальности», но и придать новый импульс научному поиску в данной области. Разумеется, такой широкий ракурс рассмотрения не является полностью новаторским: ср. работы академика Ю. С. Степанова [Степанов, 1985; Степанов, 2009].

Если исходить из положения о том, что нотный текст представляет собой самостоятельную полноценную знаковую систему, то очевидно, что для целей данного исследования наиболее продуктивным представляется применение именно таких широких теоретических подходов к аналитическому описанию текстовых структур, приведенных выше.

Нотные тексты Сборника отображают развитую систему звуковой записи. Используются привычные для современной нотной грамоты пять линейный нотный стан, знаки диеза и bemоля, знаки начала строки и окончания музыкального фрагмента – две параллельные вертикальные черты ||. Кроме того, знак косого креста X маркирует понижение последующей ноты на полтона. Нотные знаки для распева устойчивых ступеней тоники и субдоминанты, совпадающих с настройкой конкретной строки, имеют больший размер. Возможно, таким способом выделено тяготение ступеней. Это необходимо для того, чтобы священник или капельмейстер, давая общий тон, отчетлинее понимали общую тональность. Одновременно укрупненные ноты совпадают с тоническим акцентом вербальных фраз, т. е. служат дополнительным средством маркирования ударных слов. Это тем более важно при постулировании не ритмического (на доли тактов), а послогового принципа церковного пения: «от слова, а не от ритма».

Далее предпринимается попытка на избранных примерах Сборника псалмов эскизного показать механизмы взаимодействия вербального и нотного текстов для реализации коммуникативной стратегии хвалы Богу, а также основных чувств

верующего: радости общения с Господом и упования на Бога, а также покаяния грешника. Отметим, что аналогичные компоненты состояния верующего описываются Е. Е. Анисимовой в контексте обсуждения эмоциональности литургического дискурса [Анисимова, 2011, с. 114–120].

ПРАГМАТИКА ХВАЛЫ БОГУ В КОНТАМИНАЦИИ ВЕРБАЛЬНЫХ И МЕЛОДИКО-ГАРМОНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

Прагматика хвалы Богу является доминантной макростратегией как литургического дискурса в целом, так и многих псалмов как важнейшей составляющей данного дискурса. Действительно, основной целью церковной службы (как и домашней молитвенной практики) выступает прославление величия и премудрости Бога во всех аспектах духовной и прикладной жизни верующего человека. Полнее прочувствовать, ощутить на личном духовном опыте величие Бога в процессе молитвы верующему помогает церковное пение.

Песнопения могут исполняться священниками, певчими на клиросе или же всеми верующими в определенные, предписанные канонами моменты церковной службы. В культуре лютеранства и протестантизма звучащее слово приобретает особую значимость: именно оно выступает основным способом молитвенного общения каждого человека с Богом, а также всех участников церковной службы между собой. Данную особенность констатируют научные исследования религиозного дискурса с лингвистических и культурологических позиций; ср., например, работу С. Е. Никитиной [Никитина, 2014, с. 37–56]. Как известно, в протестантских храмах почти отсутствуют иконографические изображения. Важнейшей частью литургической практики являются тексты псалмов, молитв, церковных гимнов. Наблюдение над эмпирическим материалом лютеранских псалмов позволяет сделать следующие наблюдения и выводы.

Вербальные механизмы реализации макростратегии хвалы Богу эксплицитно проявляются в виде субстантивных лексем соответствующей семантики (*lob, preis* – «хвала, прославление»), производных глаголов в перформативном употреблении (*loben, preisen* – «хвалить, прославлять») и синонимичных словосочетаний (например, *Lob singen* – «петь хвалу»). Также в текстах псалмов используются восклицания-экскламативы – риторические обращения к Господу.

В частности, в примере (1) в начальной, «сильной» позиции текста размещено риторическое восклицание «Аллилуйя!», внутренняя семантика

которого может быть обозначена как «Хвалите Бога!». Ср. пример (1):

- (1) Halleluja! Lof zij dem Heer!
Aanbit den Vader, geeft Hem eer,
Den Schepper aller dingen! (I, EG: 361)¹

«Аллиуя! Хвала Господу!
Поклоняйтесь Отцу, воздавайте ему Славу,
Творцу всего сущего!»²

За ним следует лексема *lof* (хвала) и относящийся к ней Датив адресата *zij dem Heer* (ко Господу). Семантика, заданная вербально, поддерживается и средствами музыкальной выразительности. Нисходящее мажорное арпеджио по устойчивым ступеням открывает первую строку, окрашивая мелодию радостным и призывным характером. Мелодия второй строки строится как восходящий скачок в кварту с последующим заполнением. В конце каждой нотной строки после заключительной ноты стоит точка – вероятно, знак краткой паузы-цезуры для взятия дыхания. Мелодический рисунок псалма I имеет четкую внутреннюю фразировку, хотя в целом здесь еще нет песенной формы, повторов.

В примере (2) наблюдается иная форма организации. См. пример (2):

- (2) Waar zjin de wijzen, die mij zeggen
Al 't geen de hooge Godheid kennt?
Wat stervling weet mij te leggen,
Waar Gods verstand begint en endt? (IX, EG: 363)

«Где мудрецы, которые говорят мне не знать
Высшего божества?
Какой смертный знает, как поместить меня [туда],
где начинается и заканчивается разум Бога?»

Здесь на первый план выходит констатация радости общения с Господом. Первые четыре строки составляют синтаксические параллелизмы – интерропативные высказывания с формальными признаками вопросительности (вопросительными местоимениями в начале структуры), имеющие коммуникативную интенцию утверждений «от противного». Коммуникативная интенция поставленных вопросов очевидна для верующего человека, ее можно схематично обозначить как «нет

таких мудрецов» и «нет такого места > везде присутствует Бог».

Данная прагматическая установка поддерживается и музыкальным языком. Отчетливо выражена секвенциально повторяющаяся от разных нот двучастная песенная структура; попарно в строках 1–2 и 3–4 она подчеркивает синтаксический параллелизм. Далее, в строках 5–8, мелодическая структура не проявляет четкости фразировки. Возможно, она была достроена позднее, и автор-составитель не ставил цели создать гармонически целостное сочинение. Но заметим, что вербальный текст организован полными рифмами по схеме «а-б-а-б-с-д-с-д».

Пример (3) интересен тем, что в нем нотный текст обладает четкой песенной структурой, при этом строки 5–6 содержат волнообразный ход вверх-вниз к доминанте, строка 6 – волнообразный ход вниз-вверх к тонике, т. е. зеркально отображенное мелодическое движение. Логическая схема связи «факт (5-я строка) > вывод (6-я строка)» поддерживается также полной рифмой «с-с»:

- (3) Och! dat ons hart opregt uw eer bedoel'
Zijn niet beseff', zijn onmagt diep gevoel'
(X, EG: 363)

«Ах! То, что наше сердце волнует вашу честь,
означает
его неосознанность, его глубокое чувство
бессилия!»

Так, эксплицитно констатируется состояние раскаяния и сокрушения сердечного. Хвалебная семантика прослеживается посредством отсылки к мелодии исходного псалма на немецком языке *Preisz, Lob, Ehr, Ruhm, Danck* (Слава, похвала, честь, благодарение), т. е. исконная мелодия в данном случае оказывается переосмысленной и получает иную интерпретацию.

Механизмы вербализации радости общения с Господом реализуются также в первых двух строках примера (4). В обеих строках семантически значимые слова *God* (Бог) и *lied* (песнь) распеваются на устойчивых ступенях тоники. См. пример (4):

- (4) God is mijn lied,
Hij is de God der krachten (XVI, EG: 364).

«Господь – моя песнь. Он – Бог сильных».

Стратегия покаяния грешника и упования на Бога, в целом не частотная для псалмов обсуждаемого Сборника, также может проявляться в двух планах; в том числе на примере псалма XXIV,

¹ Зд. и далее: EG – Evangelische Gezangen, om nevens het Boek der Psalmen bij den openbaren godsdienst in de Nederlandsche Hervormde Gemeenten gebruikt te worden. Johannes Allart, Amsterdam. 1806/2013.

² Зд. и далее все переводы на русский язык выполнены автором статьи и носят характер подстрочки – М. Д.

имеющего название «Bemoediging» – «Поощрение / ободрение». См. пример (5):

- (5) Als de nacht van bange zorgen
 't Uitzigt uwer hoop bedekt,
 Als de lichtstraal van den morgen
 Ons, uit dezen nacht van zorgen,
 Slechts tot nieuwe zorgen wekt:
 Ach! Wie geeft dan nog voor mensen
 Troost in zulk een bitter lot? (XXIV, EG, 367)

«Когда ночь, полная горьких печалей,
 закрывает видение твоей надежды,
 когда свет утра пробуждает нас от этой ночи
 печалей только к новым печалям,
 О! Кто позаботится тогда о людях,
 утешит их в горькой судьбе?»

Текст содержит лексические повторы *nacht* (ночь) и *zorgen* (тревоги, заботы). Внутренняя семантика «ночью» включает в себя такие компоненты значений, как «темнота», «опасность»; ср. также общепринятую метафору переосмысления ночи как времени суток в «ночь греха», темноту неправедной жизни человека. Лексема *zorgen* имеет значения «заботы, труды, чувство беспокойства, печаль»; ср. также словосочетания *nacht van bange zorgen* (ночь, полная горьких печалей) и *nacht van zorgen* (ночь печалей) (XXIV, EG, 367).

Общая тональность минора – *c-moll* – дополняет вербально формулируемое состояние раскаяния в грехах и внутреннего сокрушения. Заметим, что до XVII века минорные тональности в теории музыки считались неустойчивыми, поэтому визуально настройка тона псалма дается на параллельный мажор.

Таким образом, даже приведенный выше краткий анализ показывает, что взаимодействие текстов псалмов и их музыкального переложения имеет сложный и разнообразный характер. Но все же общий «вектор» ориентирован на то, чтобы

в аккомодации слова и тона воплотить идею прославления Бога, воздействуя на разум и чувства верующего человека.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги, зададимся вопросом: что же объединяет поэтический и музыкальный текст? Ответ очевиден: главное свойство стихов речи, которое сближает их с музыкой, – это ритмичность. В самом названии стих – *vers* (лат. *versus* < *vertere*) – заключена семантика повторяемости.

Но эта ритмичность совсем разного плана. Ритм музыки – это ее организация во времени; причем такая, чтобы пульсация заполняла все пространство музыкального фрагмента. Ритм нотного сопровождения обсуждаемых псалмов примитивен и не призван играть определяющую роль. Надо полагать, что очень многое зависело от уровня музыкальной подготовки и мастерства исполнителя: был ли это капельмейстер, профессионально владеющий основами нотной грамотности, или же простой прихожанин.

Речевой ритм выполняет текстообразующую и эмоциональную функции. И именно вербальные средства являются основным инструментом экспликации речевой стратегии хвалы Богу и других чувств верующего. Авторами-составителями текстов мастерски используется весь имеющийся инструментарий лексических, стилистических и метрических средств нидерландского языка обсуждаемого периода, а музыкальное сопровождение служит инструментом создания дополнительных семиотических смыслов.

Таким образом, контаминации стихотворной рифмы и мелодико-гармонических рисунков вместе с экстралингвистическими компонентами литургического дискурса призваны многоаспектно и максимально полно воплотить интенцию хвалы и радости общения человека с Богом.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Степанов Ю. С. В трехмерном пространстве языка. Семиотические проблемы лингвистики, философии, искусства. М.: Наука, 1985.
2. Богданов В. В. Предложение и текст в содержательном аспекте. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2007.
3. Гуляницкая Н. С. Методы науки о музыке: Исследование. М.: Музыка, 2015.
4. Evangelische Gezangen, om nevens het Boek der Psalmen bij den openbaren godsdienst in de Nederlandsche Hervormde Gemeenten gebruikt te worden. Johannes Allart, Amsterdam, 2013.
5. Никитин А. Немецкая реформатская община в Санкт-Петербурге // Немцы Санкт-Петербурга: наука, культура, образование: сборник статей. СПб.: Росток, 2005. С. 131–152.
6. Bateman J., Wildfeuer J., Hiippala T. Multimodality: Foundations, Research and Analysis – A Problem-Oriented Introduction. Berlin, Boston: Walter de Gruyter, 2017.
7. Степанов Ю. С. Методы и принципы современной лингвистики. М.: Либроком, 2009.

8. Анисимова Е. Е. Об особенностях литургического дискурса (на материале католической мессы) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2011. Вып. 4 (610). С. 110–122.
9. Никитина С. Е. «По звуку и смыслу» (Осмысление звучащего слова в культуре народного протестантизма) // Научный диалог. 2014. №12 (36). С. 37–56.

REFERENCES

1. Stepanov, Y. S. (1985). V trekhmernom prostranstve iazyka. Semioticheskie problemy lingvistiki, filosofii, iskusstva = In the three-dimensional space of the language. Semiotic problems of linguistics, philosophy, art. Moscow: Nauka. (In Russ.)
2. Bogdanov, V. V. (2007). Predlozhenie i tekst v soderzhatel'nom aspekte = Sentence and text in the content aspect. St. Petersburg: Filologicheskii fakul'tet SPbGU. (In Russ.)
3. Gulianitskaia, N. S. (2015). Metody nauki o muzyke: Issledovanie = Methods of Music Science: Research. Moscow: Muzika. (In Russ.)
4. Evangelische Gezangen, om nevens het Boek der Psalmen bij den openbaren godsdienst in de Nederlandsche Hervormde Gemeenten gebruikt te worden. Johannes Allart, Amsterdam, 2013.
5. Nikitin, A. (2005). Nemetskaia reformatskaia obshchina v Sankt-Peterburge = German Reformed Community in St. Petersburg. Nemtsy Sankt-Peterburga: nauka, kul'tura, obrazovanie (pp. 131–152): collection of papers. St Peterburg: Rostok. (In Russ.)
6. Bateman, J., Wildfeuer, J., Hiippala, T. (2017). Multimodality: Foundations, Research and Analysis – A problem-oriented introduction. Berlin, Boston: Walter de Gruyter.
7. Stepanov, Y. S. (2009). Metody i printsipy sovremennoi lingvistiki = Methods and principles of modern linguistics. Moscow: Librokom. (In Russ.)
8. Anisimova, E. E. (2011). Ob osobennostyakh liturgicheskogo diskursa (na materiale katolicheskoi messy) = On the peculiarities of liturgical discourse (based on the material of the Catholic Mass). Vestnik of Moscow State Linguistic University, 4(610), 110–122. (In Russ.)
9. Nikitina, S. E. (2014). «Po zvuku i smyslu» (Osmyslenie zvuchashcho slova v kul'ture narodnogo protestantizma) = “By sound and meaning” (Comprehension of the sounding word in the culture of popular Protestantism). Nauchnyi dialog, 12(36), 37–56. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Дмитриева Мария Николаевна

кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкой филологии
Санкт-Петербургского государственного университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Dmitrieva Maria Nikolaevna

PhD (Philology), Associate Professor of the German Philology Department,
St. Petersburg State University

Статья поступила в редакцию 03.05.2022
одобрена после рецензирования 26.05.2022
принята к публикации 10.09.2022

The article was submitted 03.05.2022
approved after reviewing 26.05.2022
accepted for publication 10.09.2022